

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 01 Volume: 93

Published: 08.01.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Khushnuda Batirovna Samigova

Uzbek world languages university

Associate-professor of the Department for theory and practice of translation,

Tashkent, Uzbekistan

kabsam@yandex.ru

Farkhod Khabibullayevich Abdullayev

Ministry of internal affairs of the Republic of Uzbekistan

Teacher of the Department for learning languages,

Tashkent, Uzbekistan

fxa1982@gmail.com

RHETORICAL ASPECT OF SPEECH CULTURE

Abstract: The article explores the importance of the rhetorical aspect of the speech culture in the English and Uzbek languages. The characteristic features of the interpretation of linguistic units in the compared languages and their use by the owners of the language in their speech are analyzed. It has been proven that the formation of a high speech culture, eloquence, the ability to speak to the public and other features in people, contributes to express the thoughts clearly and definitely. In world linguistics, despite the past periods, the issue of speech culture has not lost its relevance. Now, an increase interest in the study of various languages, the establishment of international relations contributes to the emergence of a demand in speech culture and the development of a speech culture of people more than before. Today, developing language and culture, scientific researches in this sphere of society and language, require multifaceted analyzes of various aspects of the speech culture within the framework of related and unrelated languages.

Key words: rhetoric, dialogical rhetoric, speech culture, expressive speech, eloquence, communication efficiency.

Language: Russian

Citation: Samigova, K. B., & Abdullayev, F. K. (2021). Rhetorical aspect of speech culture. *ISJ Theoretical & Applied Science, 01* (93), 34-44.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-93-6> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.6>

Scopus ASCC: 1203.

РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Аннотация: В данной статье раскрываются вопросы актуальности риторического аспекта культуры речи в английском и узбекском языках. Проанализированы характерные особенности толкования языковые единиц в сопоставляемых языках и их использование владельцами языка в своей речи. Доказано, что формирование высокой культуры речи, красноречия, умения выступать перед общественностью и тому подобные качества у людей, способствует выразить свои мысли ясно и определенно. В мировом языкознании, несмотря на прошедшие периоды, тема культуры речи считается темой, не потерявшей своей актуальности. Сейчас в общемировом масштабе увеличение интереса к изучению различных языков, установление международных отношений способствуют возникновению потребности в усилении внимания к культуре речи и развитию более, чем в действительности, культуры речи людей. На сегодняшний день совершенствующийся язык и культура, научные исследования в сферах, связанных с обществом и языком, требуют многогранных анализов различных аспектов культуры речи в рамках родственных и неродственных языков.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Ключевые слова: риторика, диалогическая риторика, культуры речи, выразительная речь, красноречия, эффективность общения.

Введение

Стремление людей к единству, изучению культуры и языка других народов, постоянное стремление к выразительной и впечатлительной речи приводит к возникновению потребности в исследовании в рамках неродственных друг другу языках риторического аспекта культуры речи. Несмотря на то, что по риторическому аспекту до сегодняшнего дня выполнен ряд научных работ в мировом и узбекском языкознании, однако, эта тема в диалогической речи английского и узбекского языков не изучена в виде единой системы. Это требует сравнительного исследования в рамках этих, не родственных друг другу языков, лингвистических и экстралингвистических факторов в диалогической риторике, гендерных и лингвокультурологических свойств риторического аспекта культуры речи в английском и узбекском языкознании.

В мировом языкознании по изучению риторического аспекта культуры речи проводится ряд научных исследований по следующим приоритетным направлениям: определение лингвистической особенности риторики на разных уровнях языков; создание толковых и двуязычных словарей по риторической терминологии; обосновать языковые средства, показывающие различные стороны лингвокультурных качеств политической, судебной, военной речи в аспекте сравнения; определение лингвистических и экстралингвистических факторов в риторическом аспекте речи, проявляющихся во время переговоров, интервью, бесед; совершенствование мер по массовому усилению культуры речи и общения; развитие новых инновационных методов повышения устной и письменной-речевой деятельности людей; определение особенностей риторики, присущих существующим видам речи.

В языкознании по теме риторики были проведены исследования на различных языках, достойны внимания работы ученых, которые внесли большой вклад в эту область. Например, А. Джудис обратил внимание на исследование свойств диалектов диалогической риторике на английском языке. С.П. Фолей на примере английского языка изучила свойства обещания в риторике. М.М. Хинкс исследовал риторический аспект в письменной речи английского языка. Л.М. Лонгом, А.И. Петоном и другими учеными также проведены исследования по проблемам риторического аспекта английского языка [1-5].

В русском языкознании такие исследователи, как Н.А. Кашей, Г.М. Ярмаркина, З.И. Курцева

рассмотрели риторический аспект с точки зрения русского языка [6-8]. В украинском языкознании ученые В.О. Немченко, Н.Ю. Георгиева вопросы риторике изучили с методической точки зрения [9-10].

В узбекском языкознании А.Х. Арипова обратила внимание на изучение видов ораторства и освещение проблем языково-методологических средств ораторской речи. Д. Тешабаева исследовала современные аспекты культуры речи на примере текстов СМИ. Такие ученые, как Х. Жалилов, Х. Расулов, С. Свирский, А. Михневич, И. Кривелев, Н. Махмудов осуществляли работу по теме ораторского искусства учителей и лекторов. С учетом исторических этапов ораторского искусства Востока исследование проводил С. Иномходжаев. Б. Омонов проанализировал тему политического ораторского мастерства [11-19].

Культура речи – это отражение и выражение в народной речи культуры определенного народа. Несмотря на существование различных взглядов и комментариев по поводу этого понятия, в первую очередь, культура речи интерпретируется с грамматической стороны как составление правильного предложения, грамматическая речь, понятное и красноречивое выражение мысли.

Аспектами культуры речи являются нормативность, этичность (нравственность), коммуникативность [20-21: 24-36, 15] и риторичность [22: 9-28], которые характеризуются обладанием своеобразных сторон.

В языке соблюдение правил, связанных с нормативом, выполнение ряда требований к таким коммуникативным качествам, как правильность, определенность, чистота, уместность, логичность речи, знание этики речи и закономерностей риторике служат основой обеспечения процесса общения высокой культуры речи. Риторический аспект культуры речи наряду с изучением теоретических основ ораторства исследуют с точки зрения теории языковых средств, связанных с выразительностью речи. Когда мы говорим выразительность речи, то имеем в виду качества, привлекающие внимание слушателя и читателя, способствующие появлению у них интереса. Если, говоря о культуре речи, мы понимаем правильное и уместное использование языковых средств с целью общения и речи, то риторике мы воспринимаем в качестве аспекта, изучающего пути и методы донесения до слушателя правильной и уместной речи.

В словарях по языкознанию слово “риторика” объясняется как: «область, изучающая с теоретической стороны выразительную и впечатляющую речь» [23: 389].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Если ораторы античной эпохи толковали это слово как «искусство знания путей убеждения слушателя в определенной тематике» (Аристотель), «наука об умении произносить хорошую речь» (Квинтилиан), то русские ученые характеризовали ее следующим образом: «искусство выразительно говорить, умение убеждать других в своей мысли, умение влиять» (М.В. Ломоносов), «это благо, сотрясающее души, заполняющее другие сердца желаниями оратора, направляющий их к целям оратора» (Н. Кошанский, М.М. Сперанский) [24: 3-77].

Со стороны зарубежных ученых термин «риторика» комментируется различно: «убеждать, красноречие и искусство украшать речь» (В. Флорески), «теория призывной речи» (С. Перелмен, Б. Франс, Гейснер), «искусство, возникшее в результате наблюдений различных речей» (Д. Марсес), «искусство заставлять работать сознание, ум с целью побуждения желаний» (Бекон) [25: 15-21].

По нашему мнению, риторика – это искусство влияния на слушателей выразительно, содержательно высказанной мыслью, умение привлечь их к целям оратора, заинтересовать темой и убедить, умение привлекать слушателей к благодеяниям. Самым уместным комментарием риторики, данным в различных источниках, то, что риторика – *это искусство призывать и убеждать*.

Говоря о риторике, имеют в виду два смысла. Первый – это предмет, изучающий основы ораторского искусства, второй – область, изучающая различную выразительную и влиятельную речь с научной точки зрения.

Известно, что в риторике, ее раннем историческом развитии признавали три вида речи (политическая, судебная и религиозная). Однако эти взгляды со временем отрицались в некоторых источниках, дающих информацию об ораторстве. Например, Г.З. Апресян, С. Инамходжаев, считая, что риторика существует в таких речевых видах, как социально-политический, академический, судебный, социально-бытовой, религиозный, речь в средствах массовой информации, дополнили взгляды античного периода особыми мыслями [26-27]. А.Е. Михневич дополнил вышеназванные виды речи дискуссионной речью [28: 13]. Дискуссионная речь включает в себя формы в советах, бесед, диспутов, споров, симпозиумов, вечеров вопроса и ответов, пресс – конференций и т.д.

Всемирная энциклопедия по философии свидетельствует, что риторика проявляется также в обычной разговорной речи, то есть при обмене мыслями или репликами (устные диалоги между двумя или несколькими людьми), донесении в определенной последовательности информации нескольким людям (сплетни), в речах,

относящихся к устным народным жанрам (сказки, байки, легенды) [29: 865].

Многими учеными признано, что диалоги являются объектом изучения риторики [30-38]. Если античная или традиционная риторика изучала только официальное ораторское искусство, то современная риторика своим объектом считает все виды речи, в частности, и диалогическую речь.

Л.А. Введенская и Л.Г. Павлова разделили речь, появившуюся на основе диалога, на 2 вида: официальную и неофициальную [39: 6-52]. Если официальные речи отражаются в определенной деятельности, связанной с документацией (на собраниях предприятий, при переговорах), то диалогическая речь неофициального характера является самой распространенной речью. Она отражается в кругу семьи, на улице, в транспортных средствах, доверительных беседах с друзьями, близкими людьми. Из вышеназванных видов диалога мы обратимся ко второму неофициальному виду.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Повышение выразительности достигается в узбекском языке через растянутое произношение гласной в конце предложения, в английском языке – каждое слово всего предложения произносится с ударением, с мягким звуком. Однако в обоих языках при произношении слов *please* и *ultimos* растянуто и более высоким тоном усиливается призыв к слушателю. В узбекском языке при растянутом произношении слов согласная в конце слова выпадает (берако-о-о, келако-о-о), в английском языке – такое языковое явление наблюдается. В обоих языках ясно и определенно произнесенные слова, с любовью выраженные мысли положительно влияют на слушателя. Ударение на каждое слово в английском, а в узбекском – на каждый слог в отдельности повышает выразительность речи. В то же время в каждом из двух языков произнесение лишних звуков (на английском языке *uh..., ums..., ahs..., er...*, на узбекском – *ҳи..., э...*), кашель, паузы делают речь менее выразительной. Ударение на обращение в предложениях обоих языков повышает внимания слушателя к собеседнику. К тому же влияние речи можно повысить не только выделением слова или слога в языках, но и ударением на целое предложение или текст. Ударение в составную часть имен в узбекском языке также служит этой цели (*Нисохон, Ботиржон*).

Опорные языковые единицы, призывающие человека к определенной деятельности, заинтересовывающие и убеждающие его, в данных языках, кроме одного слова, приравниваются к словосочетаниям, предложениям и текстам. Выразительность речи

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

повышается с использованием повествовательного, вопросительного, риторико-вопросительного, повелительного, эмоционального, условно придаточным предложением. В данных языках в предложениях опорные языковые единицы могут быть в виде обращения, вводного слова и однородных частей. В этих языках вопросительные предложения в отличие от повествовательных более влияют на слушателя при призыве на определенную деятельность. В отличие от английского языка, в узбекском языке для воздействия на людей через тексты очень часто используются выражения назидательного характера.

А также научно обосновано значение в повышении выразительности речи таких стилистических средств в диалогической риторике как метафора, метонимия, эпитета, повтора, гиперболы, анафора, инверсия, парафраза, градация, антитеза, литота, эпитет, эллипсис, оксюморон, сравнение путем анализа на примере на двух языков. Например, среди них такое стилистическое средство, как сравнение, для которого характерно, основываясь на аналогии между двумя вещами или событиями, показать более полно, преувеличенно значение одного через другого [40-41]. В английском языке это выражается при помощи союзов *as* и *like*, а в узбекском языке – прибавлением аффиксов *-дек*, *-дай* к существительному, наречию, а также словами *гўё*, *каби сингари*, *монанд*. Например:

«Alan blew the pipe. Robin then repeated Alan's music and corrected some parts of it. Then Alan began again. Robin used the same tune.»

«Enough!» he said. «You can play the pipes. Now we will try something else.» He got up to fight... «Robin Oig,» he said. «You are a great piper! You are much better than me. I think I am better with the sword than you. But if we fought, I could not kill a good piper like you!»

The quarrel had now ended. All night they played and ate and drank [42: 84].

Филҳол эрини ийдирши йўлини тутиб, унга илиқ муомалада амр берди:

– Барака топгур, ҳалиям бўлса қўғирчоқ одам очкиқиб ўрнатинг. Сиздан нима кетди? Карнайчидан бир пуф дегандай гап-ку, ахир! Бир сафар хўп дея қолинг?!..

Расул ака гапни кўпам чўзиб ўтирмай, унинг амрини вожиб қилишни афзал билди:

– Хўп, қўғирчоқ одамни шу бугуноқ кўндириб қўяман [43: 26].

В первом примере посредством слов *I could not kill a good piper like you!* (Я не мог убить такого хорошего флейтиста, как вы) дается стремление успокоить слушателя, во втором примере, *Карнайчидан бир пуф дегандай гап-ку, ахир*, прослеживается призыв к определенной деятельности.

Стилистическое средство гиперболы, выражающее преувеличение состояния качества предмета и случая, тоже используется в вышеперечисленных целях. Например:

She found him practicing in the woods near the Big House one day. «Hello, Tarzan,» she said. «How are the muscles?» «Fine Jean,» he said shyly. She was kind to all. «You will be elephant before you finish.» She said it quite nastily and he didn't speak. «I meant,» she said. «You are stupid. You are just making yourself into a big stupid elephant.» «Ouch, Jean,» said Georgie [44: 23].

В приведенном примере девочка использует стилистическое средство – гиперболу в своей речи с целью приостановить занятие парня (*You will be elephant, You are just making yourself into a big stupid elephant*).

Пример в узбекском языке является таким же:

– ...У даштнинг қолган уч кунлик йўли эса ҳаммаси илонзордан иборатдир. Уларнинг сони минг, ўнг мингдан ошади, ўнг минг қаёқда, балки илонларнинг сон-саногии йўқ. Агар улар пашиага захар соладиган бўлсалар, шишириб филдек қилиб юборадилар. Шундай илонлар ҳам борки, унга кўзи тушса, одам ўлади...

Шоҳ бу сўзларни эшитгач, айтди:

–...Модомики томошанинг йўли берк экан, у тарафга боришни тарк этиши маъқулроқдир [45: 752].

В этом примере говорящий, призывая собеседника не ходить в определенное место, использует в своей речи такое стилистическое средство как гиперболы (*Уларнинг сони минг, ўнг мингдан ошади, ўнг минг қаёқда, балки илонларнинг сон-саногии йўқ. Агар улар пашиага захар соладиган бўлсалар, шишириб филдек қилиб юборадилар. Шундай илонлар ҳам борки, унга кўзи тушса, одам ўлади...*).

В этой части дается сравнительный анализ отражения парафонетических средств в диалогической риторике исследуемых языков. Парафонетическими средствами считаются все звуковые средства, сопровождающие речевую деятельность при передаче участникам общения определенную информацию, которые не являются единицами языка. Например, голос, звучащий в мягком тоне, является основой обеспечения эффективности общения в диалогической риторике. Подтвердим наши слова следующими примерами:

«Wormtail will get us drinks,» said Snape. «I am not your servant!» he squeaked, avoiding Snape's eye. «Really? I was under the impression that the Dark Lord placed you here to assist me.» «To assist, yes – but not to make you drinks...» «I had no idea, Wormtail, that you were craving more dangerous assignments,» said Snape silkily. «This can be easily arranged: I shall speak to the Darl Lord.» Wormtail

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

hesitated for a moment... within seconds he was back, bearing a dusty bottle and three glasses upon a tray [46: 24].

– Тўйда сени Ёқуб кўрган экан, – деди йиғи аралаш онам. – Тегмасанг бўлмайди.

– Нега, ахир? Ким экан мени мажбурлаб хотин қилиб оладиган? ...Мен тегмайман унга!

... Ёқуб кириб келди.

– Сиз... сиз..., – дея олдим титраб-қақшаб...

– Ўзингизни босинг, Латофатхон, – деди Ёқуб... – Кўрқманг, – дея секин товусида юпата бошлади умени... – Сизни бир кўришдаёқ ёқтириб қолдим... Мана шу ҳовли-жойни сенинг номингга расмийлаштираман. Шу жой сеники! Тагингда машина, истаган жойингга олиб боради...

...охири шоҳона ҳаёт ҳақидаги ваъдалар таъсирида бўшаидим, Ёқубники бўлдим.. [47: 106].

В риторическом аспекте обоих языков положительно оценивается мягкое звучание голоса, даже в приказе, заключение в речах просьбы, мольбы. В отличие от английского языка в узбекском прибавление к последнему слову предложения вопросительных, восклицательных уменьшительных частиц таких как *-а, -е, -я, -ю* (*бўлди-я, бас қилинг энди*), произношение которых в повышенном тоне, увеличивают выразительность речи.

В обоих языках при привлечении слушателя к определенной деятельности такое действие как поглаживание с любовью рук и плеч слушателя является выразительным и действенным. Англичане призывают к определенному действию слушателей путём скрещивания указательный и средний пальцы.

Узбеки, приложив правую руку к груди, стараются убедить слушателей. Поглаживание и похлопывание по плечу слушателя в большинстве случаев встречаются в действиях пожилых людей. Узбекскому народу присуще действие, когда указательным пальцем по щеке лица вниз проводится действие, выражающее мысль, «как тебе не стыдно». Движение руками при благословлении слушателя два народа выражают по-разному (англичане, соединив пальцы правой руки, прикасаются к плечам и ко лбу, то есть крестятся, а узбеки раскрывают ладони, присоединяя их друг к другу, для благословления).

Англичане при беседе с чужими людьми, привлечении их к даче информации, в большинстве случаев, обращаются к ним с улыбкой. Однако обращение с улыбкой носителя узбекского языка (особенно улыбка женщин) к чужим людям для общения и призыва их к определенной деятельности могут расцениваться собеседником неправильно, вызывая неуместные мысли.

В риторическом аспекте исследуемых языков смотреть с мольбой, жалостью в глазах имеет смысл пробуждения у слушателя чувства сострадания, является фактором передачи своей мысли говорящему. В диалогической риторике положительно оценивается беседа англоязычных людей, которые смотрят прямо в глаза при общении. В риторическом аспекте узбекского языка в определённых ситуациях приветствуется беседа без прямого взгляда, направленного на слушателя.

Английские и узбекские женщины широко используют фразы, имеющие смысл мольбы, просьбы (*Please, Geordie, just for me, Geordie* [44: 44] / *Бувимни кўрсам. Жон дада, жон хола, бувимни кўрсатинглар* [48: 254]) а также эмоциональные предложения (*Please, Geordie! / Илтимос, асалим!*). В их речи наблюдается избыточная эмоциональность (*You must win. You must be at that Weber. I shall wish it with all my heart...! I want you to win, Geordie* [44: 42-76] / *Наҳот, ота-онанинг иззатини, хизматини қилган киши малай бўлса! ...яхши ўқисин, деб Зухрани жуда эркалатиб юборган эдингиз! Қизимнинг қўли қаваради, деб ўсмасини ҳам ўзингиз сиқиб берар эдингиз!* [49]).

В результате выражения мягко и нежно предложений женщинами обеих наций повышается впечатление от речи.

С целью повышения выразительности речи женщины используют ласкательные и хвалебные слова. Английские женщины при ласкании используют, в основном, словосочетания с существительными (*my love, sweet*), узбекские женщины дополнительно к ним используют также словосочетания с глаголами (*жоним, онагинанг ўргилсин*).

Женщины обеих наций добиваются речевого влияния через применение назидания. Это лексическое явление, в большинстве случаев, часто встречается в речи узбекских женщин. Они образуют длинные предложения с назиданиями, мысли выражают в текстах, используя примеры из преданий, хадисов. Английские женщины используют короткие предложения, выражая мысль лаконично. (*You must be very gentle, David. Now you must try to bring each other happiness. Marriage is full of difficulties, David* [50: 73] / *Бу ҳамма билиши керак бўлган калима. Пайгамбаримиз горда ўтирганларида, фаришта Жаброил «Ўқи» деб буйруқ берган... Фаришта ҳар бир одамнинг елкасида бўлади. Ким уришса, сўкишса, сингилларини туртиб ўтирса чап елкасидаги фаришта, ким катталарни кўргангда «салом» берса, молга хашиак солса, мактабдан «беш» олиб келса, ўнг елкасидаги фаришта ёзиб ўтиради. Ким яхши бола бўлса дордан ўтиб кетади... Қани энди «Алҳамду» дегин-чи! [51: 158]).*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В диалогической риторике речевое влияние увеличивается также через *благословение* в честь слушателя. При этом в каждом языке используются слова *Худо / God (God save you, God bless you [52: 229] / Худо сени ўз паноҳида асрасин)*. Однако по английской вере благословение с именем Святого отца (*our Father bless you [53]*), в узбекском языке – благословение с использованием темы из личной жизни слушателя (*барака топ [43:147], болачақаннинг роҳатини кўр, орзу-ниятларингга ет, яхши жойлардан ато қилсин*) показывают национальные свойства риторического аспекта обоих языков. В диалогической риторике благословение в честь слушателя наблюдается, в основном, в речах узбекских женщин. В узбекском языке при благословении используются длинные выражения. В английском языке характерны короткие формы. В речи английских женщин данное языковое явление наблюдается редко.

В речи англичанок используются слова отрицательного смысла и ругань (*Hell with it. The hell with them [54: 178]*). В речи узбекских женщин широко применяется проклятие (*Қирон келсин илоё, ўшаларга! [29: 95]*).

К тому же такие выражения в речи узбекских женщин как: *что скажут люди, соседи?* – повышают выразительность речи. Подобное языковое явление в речи англичанок не встречается. В речи они используют выражение *shame on you* (стыдно тебе).

Мужчины обоих народов добиваются влияния речи путем обещаний (*I promise... / ваъда бераман...*). В риторическом аспекте языков такое лексическое явление как *обещание* тоже служит повышению выразительности речи. Например, выражение в речи словосочетаний, имеющих единый смысл, типа *I will take the moon for you – ойни олиб бераман, I will never be Romeo – отимни бошқақўяман*. Использование при обещании таких словосочетаний как *words of gentleman*, а в узбекском языке – *йигитлик сўзим* показывает национальное качество диалогической риторики.

Они привлекают слушателей к определенным действиям не хитростью, а высказыванием правильной и правдивой мысли, приведением определенных фактов в речи, с выражением мыслей о материальной поддержке (*I will loan the money. You needn't worry about taking it. You can get yourself a nice room by yourself [56: 96] / Гапимга ишонмаясан-а? Хўп, ярим сўлкавой бераман. Бўдимми? [48: 63]*).

Английские мужчины в отношениях с женщинами предаются романтическими чувствами, сопровождая их чтением стихов, пением («*Oh my love is like a red red rose, That is newly sprung in June: O my love is like the melody, That is sweetly played in tune!*» [44: 63]). Они

широко используют словарный запас, чтобы уверить женщин в искренности своих чувств (*you are my love, darling, I love you*). В узбекском языке очень много таких ласковых слов как *жоним, бегим, севгилим, ёрим*, однако узбекские мужчины становятся робкими, когда говорят о своих чувствах женщинам. В устной речи на эту тему они стараются не говорить об этом открыто. Это положение комментируется этикой и культурой речи каждого из двух народов, различными подходами к вопросу воспитания, а также своеобразием своего национального характера.

В каждом из двух языков встречаются использования назиданий, религиозные слова и выражения, благословений и положительных пожеланий в честь слушателей (*God bless you..., be healthy..., умрингдан барака топ..., Аллоҳим ўз паноҳида асрасин..., доимо иноқ бўлинглар, бир-бирингизни қўллаб-қувватланглар...*). Однако такое лексическое явление в диалогической риторике наблюдается, в основном, в выражениях узбекских мужчин. Как написано в книге Ж. Комфорта «Effective Socializing», в Великобритании предпочитают неофициальный метод общения. Люди данной страны избегают бесед на религиозные темы. Приводится мнение о том, что Британия является страной, люди которой поддерживают светские взгляды, и религия малозначима для них, что может быть основной причиной данного лексического явления [57: 10-17]. Языковые средства, присущие религиозным темам, встречаются, в основном, в речи английских религиоведов, духовенства. Вера каждого из двух народов в разные религии и их отношение выражается в диалогической риторике.

В каждом из двух языков встречается выражение в речи лексических средств, присущих *религиозным темам*, при привлечении людей к определенной деятельности. Если на Западе для формирования нравственности людей, веры в бога, Иисуса Христа используют как самое сильное оружие Евангелие [58], то на Востоке – религия, в частности, исламская религия, считалась одним из факторов, широко используемых в «психологическом влиянии» на чувства людей. Через религиозные темы оба народа стараются уверить своих слушателей, используя в выражениях слова *Худо / God*. В узбекском языке слово *Худо* имеет синонимический ряд: *Оллох яратган эгам, Тангри*, в английском – слово *God* имеет синоним *Lord*. Отражение в речи на английском языке имени *Иисуса*, сведений из Евангелия, а в узбекском – таких слов, как *дўзах, Куръон, Хадис, жаннат, суннат* является проявлением национальных качеств диалогической риторики.

В диалогической риторике наблюдаются *напоминания слушателям законов и правил*. В данных языках встречаются случаи привлечения

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

или отвращения от определенных деяний слушателей, говоря им *you have no right* [59: 194], *I will call the police* [60: 12] / *ҳаққингиз йўқ* [61], *полиция чақираман*. Однако отсутствие в узбекском языке выражения *полиция чақираман* (вызову полицию) связано с такими понятиями как *андиша*, *муросою мадора* (деликатность, тактичность). Недоразумения разрешаются на основе договоренности и примиренческих действий (*Майли, онаси, ...муросою мадора, ўзимнинг эсли кампирим* [62: 42]).

Назидание в качестве фактора воздействия на людей выражается в обоих языках. В английском языке слушателям постоянно напоминает, что они должны вести себя как леди и джентльмены (*Gentlemen do not insult their friends*) [42: 79]. В узбекском языке широко используются мысли, призывающие к нравственности, выполнению долга и обязанности перед семьей, родителями и детьми (*Бугун шаҳарга тушиб, онанг қабрини зиёрат қилиб чиқ, болам. Сира-сира кечиктиришига ҳаққинг йўқ, бурч бу. Фарзандсан, ота-онангни тирикликлариди рози қил, вафот этганларидан кейин ҳам бепарво қолма* [48: 370]). В английском языке предложения строятся коротко, а в узбекском языке – они очень длинные. В отличие от английского языка в узбекском влияние на слушателя посредством назидания является широко применяемым лексическим явлением.

В риторическом аспекте этих языков применение *клятвы* с именем Бога повышает воздействие речи (*Lord knows, I swear by almighty God / тегсам, Худо урсин, Худо ҳаққи*). Англоязычные, верующие в христианскую религию, клянутся выражениями, типа *I swear by Jupiter, by Jove!* (клянусь именем Юпитера), *I swear by almighty God* (клянусь всемогущим богом), *I swear by all that is holy* (клянусь всеми святыми), *by the welkin* (клянусь небом), *honest to God* (ради Бога), *honest to goodness* (ради Бога, говорю истину) [63]. Узбекский народ, верующий в исламскую религию, убеждает и направляет слушателя выражениями, типа *Каломулло урсин* [64: 116], *Худо урсин* [59: 77-78], *Қуръон урсин*. Клятва приношение в узбекском языке через стилистическое средство преувеличения (*ёлгон айтсам ёрилик ўлай* [57: 116]), в английском языке клятва именем могилы матери (*I swear to that on my mother's grave...* [65: 136]) показывают национальные свойства риторического аспекта этих языков.

В каждом из двух языков встречается речевое влияние через *подчеркивание названий блюд*. Например, среди них такие, как в английском языке – *рыба, пиво, пудинг*, в узбекском – *плов, крепкий черный чай*, национальные блюда и

напитки. (*You better eat the fish anyway – from head to tail. I have heard this math test is really hard, and our brains need all the help they can get.* [66: 46] / *Бўлмаса, бизниқига кетдик. Битта яхши қўлбола ош қилдираман, чой-пой ичамиз, қани-қани кетдик* [51: 103]).

Использование лексических средств, имеющих смысл *поддержки слушателя*, призвание их к смелости, мужеству, наблюдаются в диалогической риторике обоих языков (*What are you afraid of; don't be afraid of. I am with you* [56: 211] / *Қўрқма! Бир бошига бир ўлим* [67: 72]. *Мен борман-ку ёнингда* [68: 17]). В узбекском языке при поддержке очень уместно используются пословицы (*Билмаганин орланмайсўраган олим, орлини сўрамаган ўзига золим* [64: 446]).

Выражение предложений, имеющих смысл: *что скажут окружающие люди?* – в основном присуще риторическому аспекту узбекского языка. Известно, что в культуре узбекского народа к таким понятиям как *ор-номус, уят, андиша, ибо, хаё* (стыд, позор, благоразумие, смущение, деликатность) уделяется большое внимание. В этом языке широко используются выражения типа: *Эшитган қулоққа уят-ку!* [43: 168], *Қўни-қўшинлар нима дейди? Қўрганлар нима дейди? Одамлар нима дейди, уят эмасми?* На Западе главенствуют теории, понятия, методы, основанные на индивидуализме, на Востоке – работать совместно, в группе, в сообществе, жить с вниманием к общественному мнению, интересам являются одним из основных факторов выражения в диалогической риторике такого явления.

В диалогической риторике обеих языков наблюдается использование языковых единиц, выражающих *восхваление*. Например, такие выражения, как *you do lots and lots of things. You paint and you make beautiful clothes and you dance and you work at the studio and – and...* [69: 7] / *Сурайёхон, ... сиз зиёли, тушунган аёлсиз...* [62: 202] Объективное оценивание достижений, положительных качеств слушателя, щедрая хвала, использование ласковых слов являются залогом эффективности общения. Восхваление в каждом из двух языков служит единой цели в риторическом аспекте.

Также словосочетания, выражающие уважение, благословление, назидание, обещание, просьбу в диалогической риторике исследуемых языков характеризуются своеобразными общими и национальными особенностями.

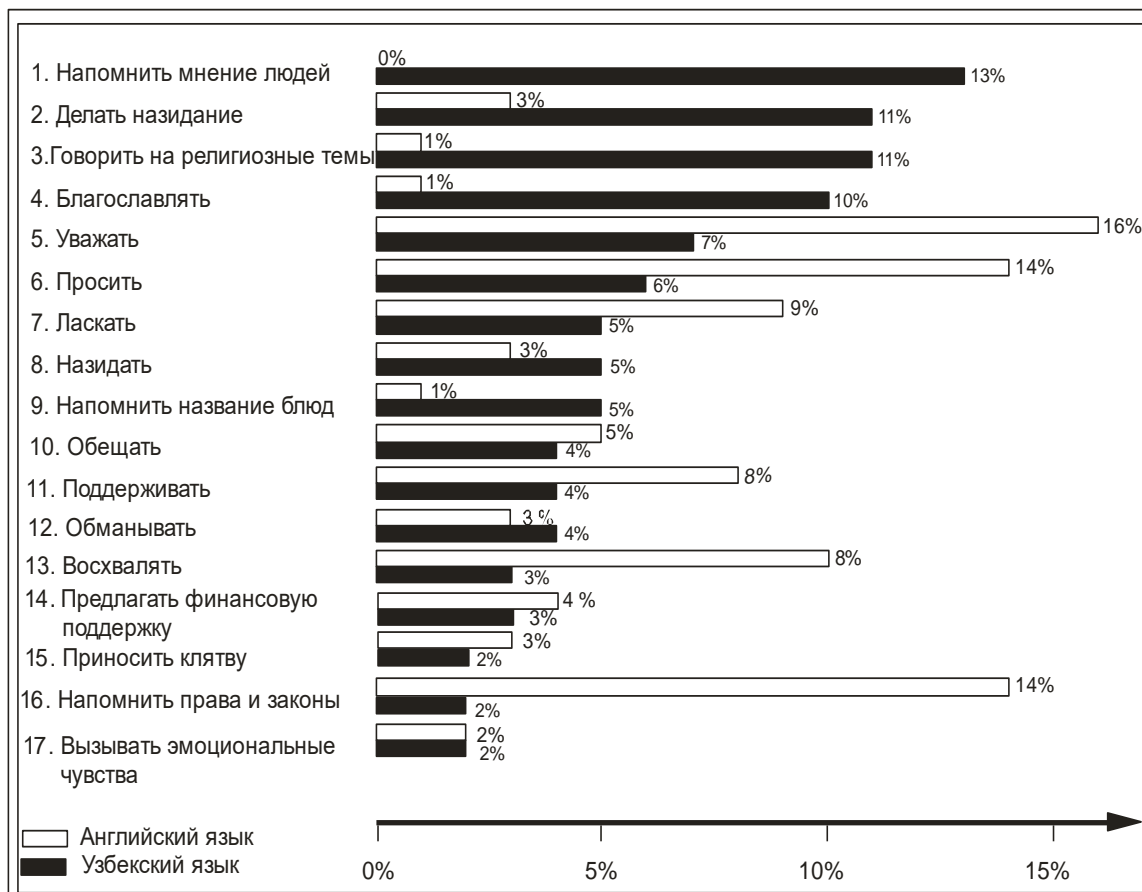
На основании анализа собранных примеров, связанных с темой исследования, степень активности выраженных лексических средств в речи, касающихся самых активных тем в диалогической риторике, приведена на ниже следующем рисунке (рисунок 1).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИНЦ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 1. Степень активности использования языковых единиц, присущих различным темам диалогической риторики в английском и узбекском языках

Из вышеприведенного рисунка видно, что наиболее часто с учётом степени активности выражения в речи лексических средств занимают в английском языке темы: уважения (16%), просьба (14%), напоминания прав и законов (14%), при этом реже всего применяются темы: благословения (1%), упоминания мнения людей (0%), религиозные (1%).

В узбекском языке самые высокие процентные показатели степени использования лексических средств в речи у тем: упоминания мнения людей (13%), религиозные (11%), назидания (11%), благословения (10%), а самые низкие процентные показатели у тем: приношения клятв (2%), напоминания прав и законов (2%).

Когда говорят языковые единицы положительного значения, то имеется в виду лексические средства, выраженные в рамках этики и нравственности, то есть анализу подвергнуты те средства, о которых мы говорили в вышесказанных частях (например, ласковость, восхваление, уважение, просьба и др.). Языковые единицы отрицательного значения являются лексическими средствами, противоположными приятной беседе, ласковому слову. В диалогической речи языковые единицы

отрицательного значения используются в речи, исходя из цели общения. Этот вид риторики называется *black rhetoric* – отрицательная или черная риторика [70]. Говорящие данным видом риторики для достижения цели речи используют любые методы, стратегию, возможности. В этом случае встречается также искажение языковых норм. Например, лексические средства отрицательного значения в речи говорящего встречаются в случаях *ругани, оскорбления, проклинания слушателя, угрозы, запугивания* (например, *Where are you? Come out of there! You little thieving rascal!* [59: 231-243] / *Goddamn your eyes, I will show you. Come on, let's go to the bridge* [71: 72]. / *For pity's sake, will you shut that mouth of yours and stop your prattling* [71: 319]. / *Борсанг, оқ сутимни қўкка совураман. Ўлсам гўримда тик тураман!* [67: 31] / *Ғирт сурбет экансан-ку! Нима бошқа ҳеч нарса каллангга келмадимми? Йўқол кўзимдан, аблах. Йўқол дедим* [72].). Таким образом, говорящий направляет слушателя к определенной деятельности. В обоих языках оказание влияния на слушателя путем брани присуще, в основном, мужской речи. Однако в речи женщин-англичанок иногда встречаются брань и ругань. В речи узбекских женщин данное

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

лексическое явление выражается высказыванием проклятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализов, проведенных в процессе исследования, были получены следующие заключения:

Лексические средства, служащие усилению речевого влияния, характеризуются своеобразными различными и схожими качествами на фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, уровне исследуемых языков. Повышение речевой выразительности в узбекском языке в большинстве случаев опирается на аффиксацию, а на английском языке наблюдается активное использование в речи модальных глаголов. Этим целям служат на английском языке слова со значением уважения, а в узбекском языке – слова со значением родственных отношений.

В диалогической риторике парафонетические и паракинетические средства служат повышению речевой выразительности. В исследуемых языках их выражению характерны своеобразные национальные и общие стороны. На английском и узбекском языках действия выражаются в связи с понятием уважения. Однако в узбекском языке они выражаются в связи с такими понятиями, как стыд, благоразумие, смущение и застенчивость. Действия, связанные с благословлением, тоже отличаются в этих языках.

Существует разница в свойствах речи английских и узбекских мужчин и женщин. Английские мужчины и женщины в большинстве случаев используют лексические средства, связанные с формулами речевого этикета, а узбекские мужчины и женщины – с понятиями родственности, религии, этикета, нравственности, стыдливости и благоразумия.

В диалогической речи самыми активными являются темы благословления, назидания,

завещания, клятв приношения, обещания, просьбы, материальной заинтересованности, напоминания названий блюд, поддержки, напоминания законов и правил, напоминания о мнении людей, вызывание жалости у слушателя, обмана, ласки, уважения, восхваления, а также религиозные темы. Степень активности лингвистических средств этих тем в исследуемых языках отличается друг от друга.

Причиной отличия друг от друга отдельных сторон лексических средств диалогической риторики данных языков являются также разнообразные факторы как образ жизни носителей языка, географическое положение, история, религиозные взгляды, основные стороны воспитания детей, внутренние законы и правила в местах проживания, а самое главное, то, как они объясняют понятие «культура». Такое положение еще раз подтверждает существование взаимосвязи между языком и культурой.

Риторика – категория историческая, с изменением времени она тоже меняется, формируется, и ее процесс исторического развития является своеобразным в различных культурных структурах. С этой точки зрения этимологические стороны риторического аспекта в рамках различных языков можно сравнительно исследовать.

Риторика, являясь социальным событием, характеризуется своеобразными качествами в различных социальных группах и условиях, и это предполагает возможность сравнительно исследовать ее в системе различных языков с точки зрения социолингвистики.

Все виды речи считаются объектом изучения риторики. Это показывает возможность исследования политической, военной, религиозной и других частных видов риторики в рамках родственных и неродственных языков.

References:

1. Judith, A. (1998). *The Genre of Logic and Artifice: Dialectic, Rhetoric, and English Dialogues*, Dissertation for Achieving PhD, (p.280). Toronto: Toronto university.
2. Foley, P. C. (1999). *Paradox and Promise in the Dialogue on Race: a Case Study Analysis of the Dialogues of the Springfield World Class City Commission*, Dissertation for Achieving PhD, (p.200). Massachusetts: Massachusetts University.
3. Hincks, M.M. (2005). *Successful Dialogues: Systematic, Written, and Prominent Self-analysis in College Composition*, Dissertation for Achieving PhD, (p.170). Boston: Boston College.
4. Long, L.M. (1997). *Associative Rhetoric: Beyond Rhetorical Sensitivity and Individual Rhetoric*, Dissertation for Achieving PhD, (p.287). Georgia, University of Georgia, 287.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5. Paton, W.A.I. (1990). *Current-Traditional Rhetoric Reexamined*, Dissertation for Achieving PhD, (p.267). Michigan: Michigan University.
6. Kashej, N.A. (2005). *Sovremennaja ritorika v social'no-politicheskom vzaimodejstvii*. Dis. ...dok. filol. nauk, (p.290). Velikij Novgorod: NGU.
7. Jarmarkina, G.M. (2001). *Obydennaja ritorika: pros'ba, prikaz, predlozhenie, ubezhdenie, ugovory i sposoby ih vyrazhenija v russkoj razgovornoj rechi*: Dis. ...kand. filol. nauk, (p.180). Saratov: SGU imeni N.G. Chernyshevskogo.
8. Kurceva, Z.I. (2002). *Kommunikativno-nravstvennyj aspekt ritoricheskogo obrazovanija*: Avtoref.dis. ...kand. ped. nauk. (p.70). Moskva: MPGU.
9. Nemchenko, V.O. (2013). *Formuvannja vnutrishn'ogo perekonannja suddi v administrativnomu procesi Ukraïni*: Avtoref.dis. ...kand. urid. nauk. (p.20). Zaporizhzhja: ZNU.
10. Geopgieva, N.Jy. (2005). *Prosodija perekonuvannja v anglijs'komu dialogichnomu movlenni*: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. (p.21). Odesa: ONU.
11. Aripova, A.X. (2002). *Notiklik nutkining lisonij-uslubij vositalari*: Filol. fan. nomz. .dis, (p.170). Toshkent: ŸZR FA, Alisher Navoiy nomidagi Til va adabijot instituti.
12. Teshaboeva, D.M. (2012). *Ommavij ahborot vositalari tilining nuk madanijati aspektida tadkiki (ŸZR OAV misolida)*: Filol. fan. dok. .dis. avtoref, (pp.20-28). Toshkent: ŸzDZhTU.
13. Zhalilov, X. (1987). *Izhtimoiy fan Ÿkituvchilarining notiklik san#ati*. (p.32). Monografija, Tashkent: Ÿzbekiston.
14. Rasulov, X., & Svirskij, S. (1978). *Lektorning notiklik san#ati*. Monografija, (p.39). Tashkent: Ÿzbekiston.
15. Krivelev, I.A. (1980). *Lektorning notiklik san#ati*. Monografija, (p.15). Tashkent: Ÿzbekiston.
16. Mihnevich, A.E. (1979). *Lektorning notiklik san#ati*, Monografija, (p.44). Tashkent: Ÿzbekiston.
17. Maxmudov, N. (2007). *Ÿkituvchi nuk madanijati*, (pp.20-157). Tashkent: Alisher Navoiy nomidagi Ÿzbekiston Millij kutubhonasi.
18. InomhŸzhaev, S. (1982). *Ÿtmish Shark notikligi*, (p.38). Tashkent: Ÿzbekiston.
19. Omonov, B. (2000). *Sijosij etakchining notiklik maŸorati*. Monografija, (p.91). Tashkent: Ÿzbekiston.
20. Teshaboeva, D.M. (2012). *Ommavij ahborot vositalari tilining nuk madanijati aspektida tadkiki (ŸZR OAV misolida)*: Filol. fan. dok. .dis. avtoref, (pp.24-36). Toshkent: ŸzDZhTU.
21. (2000). *Kul'tura russkoj rechi*. Uchebnik dlja VUZov, (p.15). Moscow: Norma-Infra.
22. Pasechnaja, I.N. (2012). *Kul'tura rechi (aspekty porozhdenija vyskazyvanija)*, (p.142). Orsk: OGTI.
23. Ahmanova, O.S. (1969). *Slovar` lingvisticheskikh terminov*, (p.608). Moscow: Sovetskaja jenciklopedija.
24. Gabunia, Z., & Bashieva, S. (1993). *Ritorika kak chast` tradicionnoj kul'tury*, (p.135). Nał'chik: JeL`FA.
25. Tarasov, E.F., et al. (1990). *Rechevoe vozdejstvie v sferah massovoj kommunikacii*, (p.136). Moscow: Nauka.
26. Apresjan, G.Z. (1972). *Oratorskoe iskusstvo*, (pp.62-63). Moscow: MGU.
27. InomhŸzhaev, S. (1982). *Notiklik san#ati asoslari*, (p.6). Tashkent: Ÿkituvchi.
28. Mihnevich, A.E. (1979). *Lektorning notiklik san#ati*, (p.44). Tashkent: Ÿzbekiston.
29. Gricanov, A.A. (2001). *Vsemirnaja Jenciklopedija. Filosofija*, (p.1312). Moscow: Covremennyj literator.
30. Frank, D. (1986). Sem` grehov pragmatiki: tezisy o teorii rechevyh aktov, analize rechevogo obshhenija, lingvistike i ritorike. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*, (p.370). Moscow: Progress, № 17.
31. Rozhdestvenskij, Jy.V. (1990). *Lekcii po obshhemu jazykoznaniju*, (pp.70-74). Moscow: Vysshaja shkola.
32. Krivelev, I.A. (1980). *Lektorning notiklik san#ati*, (p.5). Tashkent: Ÿzbekiston.
33. (1220). *Platon. Dialogi*. T. 1. (p.5). Moscow: Jeksmo.
34. Rozhdestvenskij, Jy.V. (1999). *Teorija ritoriki*, (pp.3-442). Moscow: Dobrosovest`.
35. Azizjan, I.A. (2001). *Dialog iskusstv Serebrjannogo veka*, (pp.5-387). Moscow: Progress-Tradicija.
36. Gricanov, A.A. (2001). *Vsemirnaja jenciklopedija. Filosofija*, (p.865). Moscow: Covremennyj literator.
37. Mart`janova, I.A. (2002). *Osnovy ritoriki*, (p.188). Sankt Peterburg: Sova.
38. Ippolitova, N.A., Knjazeva, O.Jy., & Savova, M.R. (2009). *Russkij jazyk i kul'tura rechi*, (pp.370-387). Moscow: Prospekt. Retrieved from [www.ahmerov.com/book http://stylistics.academic.ru](http://www.ahmerov.com/book/http://stylistics.academic.ru).
39. Vvedenskaja, L.A., & Pavlova, L.G. (1998). *Ritorika i kul'tura rechi*, (p.576). Rostov - na Donu: Feniks.
40. (2008). *Ÿzbek tilining izoxli luzati*. 5 zhildli, (p.185). Tashkent: «Ÿzbekiston millij jenciklopedijası» Davlat ilmiy nashrijoti. Zh. 5.
41. Shomaksudov, A., Rasulov, I., KŸngurov, R., & Rustamov, X. (1983). *Ÿzbek tili stilistikasi*. (p.239). Tashkent: Ÿkituvchi.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

42. Stevenson, R.L. (1993). *Kidnapped*, (p.223). GB: Ware: Wordsworth Classics.
43. Abbos, S. (1996). *Besh kunlik dunjo*, (p.368). Tashkent: Shark.
44. Walker, D. (1950). *Geordie*, (p.192). UK: Collins in London.
45. Navoiy, A. (1991). *Saddi Iskandarij*, (p.832). Tashkent: Fafur Fulom nomidagi Hashrijotmatbaa birlashmasi.
46. Rowling, J.K. (2005). *Harry Potter and the Half-Blood Prince*, (p.722). New York: Scholastic inc..
47. Ibodinov, A. (2001). «*Latofat*» *dʻykonidagi katl*, (p.304). Tashkent: Shark.
48. Mirzakalon, I. (1976). *Fargona tong otguncha*, (p.408). Tashkent: Gafur Gulom nomidagi Adabijot va san#at nashrijoti.
49. (n.d.). Retrieved from <http://giyos.ucoz.org/forum/18-245-1>
50. Dickens, Sh. (1981). *David Copperfield*, (p.817). Toronto; New York: Bantam Books.
51. Ismoil, M. (2006). *Baxorning jeng synggi lolasi*, (p.260). Tashkent: O`zbekiston.
52. Agee, J. (1985). *A death in the family*, (p.339). New York: McDowell, Obolensky.
53. (2002). *Roget's Thesaurus of English Words and Phrases*, (p.575). London: The Penguin Press.
54. Gilbert, E. (2000). *Stern Men, Boston*, (p.566). New York: Houghton Mifflin Company.
55. Abdunabi, X. (2009). *Vakt darjosi*, (p.192). Tashkent: O`zbekiston.
56. Dreiser, Th. (1968). *Sister Carrie*, (p.595). Moscow: Higher School Publishing House.
57. Comfort, J. (1997). *Effective Socializing*, (p.48). Oxford: Oxford University Press.
58. (n.d.). Retrieved from <http://www.creationtips.com/influence.htmlbiblija>
59. Brooke, P. (2001). *Jake's Orphan*, (p.266). USA: Aladdin.
60. Busch, F. (2000). *Don't Tell Anyone*, (p.309). London: W.W. Norton & Company.
61. (n.d.). Retrieved from <http://uz.denemetr.com/docs/51/index-84308.html>
62. Xamidova, M. (2008). *Aldanganni aldama*, (p.232). Tashkent: O`zbekiston.
63. (n.d.). Retrieved from www.dictionaru.ru/dictionary/english_russian/swear.html
64. Safarov, N. (1977). *Navrʻyz*, (p.544). Tashkent: Fafur Fulom nomidagi Adabijot va san#at nashrijoti.
65. Xazratkulov, M. (2010). *Dijdor*, (p.352). Tashkent: Sharq.
66. Collis, H. (1998). *101 American Superstitions*. (p.136). USA: Passport Books.
67. Xoshimov, ʻY. (2002). *Xadikli tushlar*, (p.408). Tashkent: Fafur Fulom nomidagi adabijot va san#at nashrijoti.
68. Umarbekov, ʻY. (1976). *Kijomat karz*, (p.254). Tashkent: Fafur Fulom nomidagi Adabijot va san#at nashrijoti.
69. Wilson, J. (2005). *The Illustrated Mum*, (p.282). New York: Delacorte Press.
70. Bredemajer, K. (2005). *Chernaja ritorika: Vlast` i magija slova*, (p.224). Moscow: Al`pina Biznes Buks, Retrieved from www.dr-bredemeier.de/black-rhetoric/www.jstor.org/stable/2783854
71. Gavin, J. (2000). *Coram Boy*, (p.327). New York: Farrar, Straus and Giroux.
72. (n.d.). Retrieved from <http://muloqot.uz/blogs/42388/6395/>